

УДК 329

Особенности формирования партийной системы как элемент постсоветского транзита в Украине

Куренков Иннокентий Геннадьевич

Аспирант,

кафедра истории общественных движений и политических партий,
исторический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова,
119992, Российская Федерация, Москва, Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4;
e-mail: kurenkov12@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению понятия формирования партийной системы, а также анализу специфики развития данного процесса в Украине с момента провозглашения независимости в 1991 году. Рассмотрены особенности функционирования многопартийной системы Украины в контексте деятельности парламентов первых созывов. Особое внимание уделено анализу проблемы взаимосвязи между степенью развития партийной системы и характером демократического транзита в Украине. Кроме того, одной из целей работы было освещение фактора влияния финансово-олигархических групп на политическую систему страны. Методология данного исследования в части рассмотрения материалов включает в себя исторический подход, структурный и функциональный методы. Основным научным вкладом данного исследования является анализ взаимозависимости развития демократического транзита и особенностей партийно-политической системы в переходных странах на примере Украины. Автор выделяет факторы влияния финансово-политических элит на политическую жизнь Украины. Показаны также тенденции, обусловившие осложнение демократического транзита Украины.

Для цитирования в научных исследованиях

Куренков И.Г. Особенности формирования партийной системы как элемент постсоветского транзита в Украине // Теории и проблемы политических исследований. 2015. № 6. С. 74-91.

Ключевые слова

Партогенез, парламентаризм в Украине, демократический транзит, партийная система Украины.

Введение

В настоящее время понятие формирования партийной системы государства (партогенеза) остается недостаточно конкретизированным применительно к государствам, возникшим на постсоветском пространстве. В литературе можно обнаружить ряд подходов, по-разному рассматривающих данное явление и его особенности. При изучении проблемы партогенеза в независимой Украине необходимо учитывать региональную специфику постсоветского пространства, накладывавшую свой отпечаток на процессы, иным образом протекавшие в странах с традиционно многопартийной политической системой. Рассмотрение эволюции различных взглядов на партогенез, таким образом, позволит объяснить некоторые закономерности, отразившиеся на характере развития партийной системы в Украине 1990-х и 2000-х годов.

В работе Л.В. Гонюковой партийное строительство представлено в качестве длительного процесса, на протяжении которого в первую очередь решались задачи создания бренда партии и пропаганды ее среди избирателей, нежели социального представительства избирателей. Подобный уровень взаимодействия типичен скорее для первого этапа построения политической системы в демократизирующихся странах с большим количеством популистских акторов. В Украине по ряду причин произошла консервация такой тенденции, что не способствовало становлению полноценной и эффективной модели партийного представительства. [Гонюкова, 2010]

Целевым ориентиром для каждой политической партии в данном контексте должно стать взаимодействие с общественностью, которое в демократическом обществе строится с учетом необходимости конкурировать с другими политическими силами и расширять количество сторонников партии как главного индикатора ее успешности [Широков, 2008, 122]. Элементом партийного строительства, присущим демократической модели, является также необходимость поиска ресурсов для реализации различных проектов и достижения политических целей. Схожим образом понятие «партийно-политического строительства» характеризуется в работе А.И. Павко, где он подходит к пониманию общественной роли политической партии без привязки исключительно к политическим целям [Павко, 2002, 384].

Общей чертой приведенных определений является то, что исследуемое понятие охватывает как спектр внутренних организационных проблем, так и отдельные аспекты взаимодействия с другими субъектами политической системы: агитационную работу, процесс формирования и пополнения государственной элиты, а также иные формы сотрудничества с общественными организациями и органами государственной власти.

В центре внимания классической транзитологии находились два перехода («транзита»): политический (от авторитаризма к демократии) и экономический (от административной к рыночной экономике). Транзитологи первоначально считали, что рыночные реформы и так называемые «Учредительные выборы», знаменующие собой пакт элит о прекращении авторитарного правления, обрекают транзит на успех, несмотря на любые второстепенные (как тогда считалось) обстоятельства. В то же время, во многом под влиянием противоречивых постсоветских трансформаций в конце 1980-х – начале 1990-х годов, транзитологи начали уделять внимание не только институтам, но и ценностям, то есть таким факторам, как политическая культура и общественный менталитет. В целом понятно, что они во многом обуславливают друг друга, эволюционируют в одном векторе, хотя и не параллельно. Так, политолог С. Вонсович пришел к выводу, что общественно-политические институты и ценности эволюционируют в направлении демократизации разнотемно: быстрее меняется нормативная база, несколько отстает дизайн основных политических институтов, наиболь-

шую сопротивляемость изменениям демонстрируют политическая культура и сознание [Вонсович, 2015]. Иными словами, ввод многопартийности – дело нескольких месяцев (разработка и принятие соответствующего закона о политических партиях), переход к устойчивой многопартийной системе – дело одного-двух избирательных циклов, а легитимация роли партий в общественном сознании займет большое количество избирательных циклов или скорее смену поколения, то есть речь пойдет о промежутке времени не менее 15 лет.

Термин «партогенез» можно обобщенно представить как комплекс мер по организации партий и поддержанию их дальнейшего функционирования в политическом пространстве. В то же время необходимость учета контекста при рассмотрении взаимодействия партий с другими субъектами политической системы обуславливает необходимость учета элемента «политического строительства», смысл которого заключается в развитии политической системы демократического общества через взаимное сотрудничество ее институтов.

На основе анализа места политических партий мы можем выделить несколько сформировавшихся концепций понимания роли политических партий в обществе: а) доктринальная, основывающаяся на идеях традиционного либерализма, в соответствии с которой партиями считаются группы людей, связанные между собой идеологически (Дж. Бентам, Дж. Милль); б) классическая марксистская, рассматривающая партии в качестве институтов классового представительства (К. Маркс, В.И. Ленин); в) институциональная, согласно которой партии являются одним из политических институтов, который функционирует внутри политической системы (М. Вебер, М. Дюверже) (см.: [Duverger, 1954]).

Обобщив рассмотренные подходы, мы можем далее рассматривать понятие формирования партийной системы в контексте развития политической системы как процесс взаимодействия партии с обществом и органами государственной власти, возникающий на почве реализации целей партии и инициированных ею общественно-политических проектов. В случае успешного результата данного процесса образуются новые субъекты политической системы, повышается политическая активность и культура населения, появляются стимулы к развитию институтов гражданского общества. Этот процесс является одной из прямых форм реализации конституционного механизма осуществления народ-

ного представительства во власти и защиты интересов объединенных по тому или иному признаку групп граждан. Данный подход характеризует динамику политических процессов, что позволяет рассматривать партийно-политическое строительство и в контексте теории демократического транзита. Теоретические основы воздействия деятельности партий на динамику демократического транзита в переходных обществах представлены в трудах С. Липсета, А. Мельвиля, А. Пшеворского, Дж. Сартори, С. Хантингтона.

Развитие партийной системы Украины в рамках работы первых созывов парламента

Процесс развития партий в авторитарных и демократических режимах существенно различается. Являющаяся характерным представителем авторитаризма такого рода, политическая система СССР характеризовалась формализацией института выборов (их безальтернативностью), отсутствием институтов внепартийного влияния общества на власть, частым игнорированием личных прав и свобод человека во имя всеобъемлющей идеологической доктрины. Тем самым обеспечивался стабильный порядок взаимоотношений общества и государства, дававший возможность долговременного сохранения власти в руках одной политической силы. Как показали итоги геополитических процессов конца 1980-х годов, результатами такого кризиса «однопартийного» авторитарного режима зачастую становятся его ликвидация и попытка перехода к демократическим моделям политической системы, то есть начинается демократический транзит.

В качестве точки отсчета для начала демократизации партийной системы в Украине мы можем взять переход к многопартийности в ходе «перестройки». Его стимулом стало осознание государственным руководством необходимости поиска новых форм взаимодействия с обществом и важности сотрудничества между институтами политической системы [Зимин, 2012, 22]. Среди предпосылок формирования многопартийности в УССР можно назвать внутреннюю оппозицию авторитарному режиму из среды творческой интеллигенции (диссиденты, «шестидесятники», «Украинская Хельсинская Группа»),

кризис политической системы и массовый выход из коммунистической партии членов, ориентированных на поиск альтернативных идеологий для участия в общественно-политической жизни. Кроме того, в случае Украины сыграли свою роль и общие для всего советского пространства факторы: а) отсутствие действенных механизмов взаимодействия государства и общества; б) накопившееся недовольство населения недостаточной степенью участия в решении общественно-политических вопросов; в) кризис идеологизированного мировоззрения, ранее прививавшегося коммунистической партией; г) стремление преодолеть бюрократизацию и коррумпированность органов власти; д) противоречивость процессов «перестройки», приведших к росту преступности, ухудшению материального положения населения, обострению конфликтов между различными социальными слоями.

Начало перестройки стало толчком для появления в Украине неформальных общественных объединений, деятельность которых вскоре приобрела политическую окраску (такими были Украинский культурологический клуб, Общество Льва и другие, на основе которых в 1989 году была основана общественно-политическая организация «Народный Рух Украины»). В 1988 году амнистированными правозащитниками был основан Украинский Хельсинский союз, на базе которого в 1990 году образовалась Украинская республиканская партия. Все эти движения объединяла оппозиционная позиция по отношению к правящей КПУ вплоть до провозглашения независимости Украины.

Значительный политизирующий эффект на население Украины и развитие ее политической системы произвели выборы в Верховный Совет СССР марта 1989 года. На них проявили себя так называемые «группы давления» в составе Верховного Совета СССР, сформированные по идейным (Межрегиональная депутатская группа, группа «Союз»), профессиональным (аграрии) и другим признакам. По большинству атрибутов и характеру ведения деятельности они уже напоминали настоящие партии. Их новое качество проявилось, в частности, в подчеркнутой конфронтации по проблемным вопросам, что было особенно необычно на фоне укоренившейся в советской парламентской модели практики единогласных голосований и отказа от публичных полемических об-

суждений. Первой легальной оппозицией в украинском парламенте стал Народный Совет, объединивший около 125 народных депутатов – представителей депутатских групп «Возрождение», «Свободные демократы», «За права человека», «Независимость», «Демократическая платформа КПУ», противостоявших коммунистическому большинству – «группе 239» [Романюк, 2005, 224].

Развитие многопартийной системы ускорилось с провозглашением сначала государственного суверенитета, а затем и независимости Украины по результатам республиканского референдума, состоявшегося 1 декабря 1991 года. С тех пор количество политических партий ежегодно росло. В 1991 году было зарегистрировано 7 партий (в частности, до сих пор действующие Демократическая партия Украины, Либеральная партия Украины, Партия зеленых Украины, Социалистическая партия Украины); в 1992 году – 6, а в 1993 году – 15 партий (в том числе и возрожденная в новом качестве Коммунистическая партия Украины) [Політичні партії, www].

Первые украинские партии складывались в специфических условиях кризиса и последующей трансформации поставторитарного общества, которые наложили свой отпечаток на ожидания и мировоззрение населения, ход общественно-политических процессов. В частности, большое значение имели:

- резкое снижение уровня жизни, приведшее к формированию негативного образа публичной политики у населения;
- рост дифференциации внутри общества по уровню доходов;
- появление определенного типа политических проектов, представлявших интересы узких групп, заинтересованных в обеспечении сугубо своих экономических амбиций и готовых перейти на этом фоне в любой политической лагерь;
- отсутствие традиций партийного строительства;
- отсутствие у преобладающей части населения базовых идеалов о незыблемости гражданских свобод и права на их отстаивание. В итоге страдала мотивационная основа общественно-политической активности граждан, радикально отличавшаяся в этом компоненте от примера развитых демократий.

На фоне приведенных особенностей зачастую партии проявляли одинаковые подходы к преодолению актуальных социально-экономических, культуро-

логических и экологических проблем страны. Программы партий характеризовались общедекларативными лозунгами, апеллированием ко всему народу Украины из-за опасения уменьшить количество потенциальных избирателей. Именно этим объясняется наличие в документах различных структур большого количества общедемократических догматов. Так, практически все партии провозглашали в качестве ключевых идеи парламентской демократии и частной собственности, суверенитета Украины. На тот момент эта тенденция способствовала объединению политического поля страны и провозглашению независимой демократической Украины, однако в дальнейшем ее развитие начало приобретать выражено негативные формы, ставшие препятствием на пути поступательной демократизации [Левченко, 2001].

Следует отметить, что на первых этапах политического процесса постсоветской Украины зарождавшиеся партийные организации были малочисленными и не обладали механизмами влияния на процесс государственного управления. Одной из причин этого феномена можно назвать отсутствие прямой политической преемственности ввиду полной дискредитации прежних советских партийных структур, построенных по авторитарным принципам (что, впрочем, не стало препятствием для вхождения значительного числа бывших членов КПСС в состав новых политических образований). Кроме того, следует отметить отсутствие в Украине, как и во всем постсоветском пространстве на тот период, реального опыта формирования демократических партий, их организационной и финансовой структур. Как следствие, активность новых политических акторов оказалась сосредоточена не на формировании основ дальнейшего функционирования политической системы страны, а скорее на внутрипартийной и межпартийной борьбе. Так, в 1992 году от Украинской республиканской партии отделилось ее радикальное правое крыло, образовав Украинскую консервативную республиканскую партию. Не обошли расколы и Народный Рух Украины. Часть его членов считала, что он должен оставаться именно «движением», то есть конгломератом различных национально-демократических сил, тогда как лидер движения В. Чорновил и его сторонники настаивали на преобразовании в политическую партию, которая открыто бы заняла оппозиционную позицию по отношению к действующему президенту. В 1993 году была зарегистрирова-

на партия под названием «Народный Рух Украины» (прежнее движение стали называть «Всенародное движение Украины»). Одновременно с правой формировалась и левая часть политического спектра Украины. Здесь раскол коснулся Социалистической партии Украины, из которой вышло леворадикальное крыло во главе с Н. Витренко и В. Марченко, образовав в 1996 году Прогрессивную социалистическую партию Украины. Проявление такого рода дробления политического спектра на начальном этапе демократизации политической жизни на самом деле не является чем-либо уникальным для Украины, через него в той или иной степени прошло большинство посткоммунистических стран. В то же время сохранение такого партийного дробления и на более позднем временном промежутке, неустойчивость и быстрая сменяемость главных политических сил страны стали одной из характерных особенностей политической сферы Украины.

Относительное единство в работе парламент первого созыва демонстрировал в основном только по отношению к идее государственного суверенитета Украины. Следует отметить, что достаточность ее депутатской поддержки в парламенте, в котором национал-демократические силы составляли меньшинство, оказалась возможной в результате конфликта интересов внутри «группы 239» между «... коммунистами-консерваторами, ориентированными на партийную вертикаль Коммунистической партии Советского Союза ... и «суверен-коммунистами», которые больше полагались на депутатские мандаты в высшем законодательном органе республики» [Розумний, 2013, 842-845].

Несмотря на неопределенность и недостаточность партийного участия в законотворческой работе, в этот период все же были оформлены очертания правового поля функционирования важнейших государственных и гражданских институтов, включая судебную власть и избирательную систему. Однако на дальнейшей их проработке и реализации в демократическом духе стало сказываться отсутствие национальной парламентской традиции и действенного нормативного механизма согласования межпартийных интересов. В сочетании с сохраняющейся политической аморфностью Верховной Рады Украины это в значительной степени тормозило развитие парламентаризма и сказывалось на качестве законотворческой работы в целом. Подготовка проектов нормативно-правовых актов в ряде случаев признавалась неудовлетворительной самой Вер-

ховной Радой. Часть депутатов не исполняла свои обязанности по работе в парламентских комиссиях, не отвечал потребностям и уровень экспертной оценки проектов (поскольку в парламентском аппарате в то время работали только 20 профессиональных юристов). В результате некоторые из принятых законов имели слишком общий, декларативный характер, отсутствовали конкретные указания, связанные с механизмом внедрения, многие из законодательных актов в реальности не исполнялись (в частности, это касалось законодательных актов по вопросам социальной защиты населения) [Бандурка, Древаль, 1999, 171]. Это порождало порочную практику нежизнеспособности законов и общественных отношений вне правового поля, что, впрочем, в той или иной степени было характерно для всех стран постсоветского пространства.

Негативные тенденции внутри парламентского процесса стали одним из факторов существенного ухудшения социально-экономической ситуации в Украине. Вследствие давления общественности в 1993 году очередной внутрипарламентский кризис привел к решению о досрочных выборах в Верховную Раду и выборах Президента Украины. В результате незавершенная работа над принятием Конституции Украины затянулась на целых 6 лет. В течение этого времени было разработано несколько проектов Основного Закона, однако ни один из них не был реализован из-за противостояния между исполнительной и законодательной властью, которое обострилось на фоне продолжающегося социально-экономического кризиса. В таком же духе продолжалась работа над текстом Конституции, который был принят и введен в действие только 28 июня 1996 года.

Изменение партийной системы в Украине на втором этапе развития политической системы

С момента принятия Конституции можно проследить начало нового этапа развития партийной системы Украины, поскольку ею была закреплена новая (смешанная) модель проведения выборов в Верховную Раду Украины. В связи с необходимостью адаптации избирательного законодательства в парламенте началась работа по подготовке изменений, которая отчетливо очертила различия в мотивах и целях депутатских фракций. В ходе дебатов наблюдалось про-

тивостояние сил, которые пытались добиться увеличения партийного участия и плюрализма, против групп, надеявшихся сохранить относительную закрытость парламента в традициях советской номенклатуры. В итоге это противостояние завершилось принятием компромиссной альтернативы: было введено деление страны на 225 избирательных округов, в которых выборы проходили по мажоритарному принципу, и единый общегосударственный многомандатный округ на 225 депутатских мест, в котором избиратели голосовали за партийные списки. Тем самым была закреплена пропорционально-мажоритарная избирательная модель, которая оставила технические возможности для корректировки итогов выборов в пользу провластных сил, особенно с использованием административного ресурса.

В результате внутрипарламентской борьбы сформировались политические объединения по ряду направлений, в частности пропрезидентский блок (в составе Народной демократической партии, Аграрной партии Украины, Социал-демократической партии (объединенной), Партии регионов). Желание новых политических сил утвердиться на политической сцене отразилось на динамике роста политических партий: с 1996 до 1998 года их количество выросло на 21 партию, а за период с 1999 по 2001 год – еще на 62 партии. На этом процесс партогенеза в целом завершился, и за 2002-2004 годы прирост составил лишь 12 партий. В то же время характер образующихся партий качественных изменений не претерпел.

С середины 1990-х годов можно говорить об укреплении и сращивании сложившихся корпоративных групп политической, финансовой и партийной элит с целью легализации и реализации их интересов во властных институтах [Захарова, 2011, www]. Важно заметить, что изучение происхождения данных финансово-олигархических групп, неизбежно требующее затрагивания темы экономического развития Украины в 1990-х годах, выходит за рамки данного исследования. В то же время мы можем рассматривать то, какие результаты имело появление олигархического фактора в политической сфере жизни Украины. Так, следствием политических процессов рассматриваемого периода стало фактическое сращивание партий и бизнеса [Остренко, 2011], а также подмена ценностей демократического государственного строительства манипуля-

тивной, популистской борьбой за голоса избирателей. Негативные последствия сказались и на эффективности государственных институтов в виде снижения общего уровня профессиональной готовности новых кадров к управлению, так как профессиональные качества в такой системе власти не имели определяющего значения при назначении на государственные должности.

Как следствие, период формирования партийно-политической системы в Украине характеризовался разочарованием широких масс населения в искренности и реальности провозглашаемых политическими партиями социальных целей. Потеря доверия к партиям на фоне роста коррупции во всех сферах жизнедеятельности общества существенно ограничила развитие демократических институтов. К концу 1990-х годов демократический транзит Украины, по оценке большинства исследователей, окончательно утратил динамику развития, а сама страна заняла положение между развитыми демократиями и явно авторитарными режимами. Такой двойственный статус, который, помимо Украины, имел также и ряд других стран «третьей волны демократии», получил у исследователей наименование «серой зоны демократии» [Carothers, 2002], «виртуальной демократии» и т.п. Перспектива перехода к полноценной демократии оказалась отодвинута на неопределенный срок.

Обострение межпартийного противостояния в 2002 году было обусловлено появлением политических сил, представляющих интересы бизнес-кругов, конкурирующих с аналогичными пропрезидентскими структурами – Блока Юлии Тимошенко и Блока «Наша Украина» В.А. Ющенко. Итоги выборов в Верховную Раду Украины в 2002 году завершили этап проникновения в парламент представителей крупного капитала, и в дальнейшем их конкуренция в хозяйственной и политической плоскости стала одной из основных движущих сил начала «Оранжевой революции».

Развитие партийной системы во время и после так называемой «Оранжевой революции» (выборы президента Украины в 2004 году) характеризуется проявлением новых тенденций в партийно-политическом развитии. Во-первых, характер создаваемых коалиций во время президентских и парламентских выборов 2004-2006 годов подтверждает то, что деятельность политических партий начала концентрироваться вокруг политических сил, представляющих

конкурирующие финансово-промышленные группы. Избирательные кампании обрели отчетливую региональную окраску, поскольку попытки продвижения прежних популистских лозунгов сугубо идеологического или социально-экономического характера в среде разочаровавшегося электората показали свою неэффективность. В качестве примера можно привести стремительное падение рейтинга Социалистической партии Украины, одной из причин которого стало неадресное, сугубо формальное содержание политической программы партии. В итоге после внеочередных парламентских выборов 2007 года СПУ впервые с 1994 года не сумела набрать достаточное количество голосов избирателей для получения депутатских мандатов в Верховной Раде Украины. Сыграло здесь свою роль и неприятие избирателями резкой смены политического вектора лидером партии А.А. Морозом от союза с «оранжевыми» силами к поддержке их прямых оппонентов – Партии регионов.

Связь интересов политических партий и интересов крупного капитала привела к искажению их идеологических ориентиров. Примером тому является Коммунистическая партия Украины, которая с идеологической точки зрения должна была бы быть естественной оппозицией партиям большого бизнеса, но в реальности, наоборот, отстаивала интересы одной из таких сил – Партии регионов. Итоги типологии политических партий, действующих в настоящее время, проведенной М. Днистрянским, показали их ориентированность на получение тактических преимуществ через противопоставление регионально-культурных различий [Дністрянський, 2011, 132-135].

Еще одной тенденцией, которая проявилась в результате конституционной реформы 2004 года, стало ограничение полномочий президента в пользу парламента и формируемого последним кабинетом министров. Поспешность и непродуманность данной реформы в сочетании со сформировавшимся жестким противостоянием партийных коалиций в парламенте привели в 2005-2008 годах к целому ряду острых государственных кризисов. В ходе них наблюдались столкновения не только между партиями, но и между различными ветвями власти в лице президента и премьер-министра. Потребовались досрочные выборы в Верховную Раду и долгое лавирование сторон, чтобы не допустить перерастания конфликта в гражданскую войну. За годы действия реформы, помимо

всего прочего, утвердилась практика использования крупными предпринимателями парламентских партий как своеобразных «посредников» в назначении их на ответственные посты в органах государственной власти.

Кроме того, получила дальнейшее развитие тенденция к персонификации политических сил с личностью харизматического лидера, снижению профессиональной компетентности в сфере государственного управления и лоббированию парламентскими фракциями корпоративных интересов. Это обусловило ухудшение во всех сферах общественной жизни, обнищание населения, усиление долговой нагрузки на бюджет. Обобщение всего вышеприведенного позволяет утверждать, что формирование политического пространства в Украине характеризовалось рядом негативных тенденций, ставших препятствием для успешного завершения демократического транзита, куда можно включить отчуждение политических партий в социальной среде, формализованное представительство в органах власти и подчиненность спонсорским структурам в вопросах принятия решений.

Заключение

Таким образом, развитие партийной системы в Украине довольно рано попало под влияние конкурирующих между собой бизнес-элит. Их деятельность характеризуется как ситуативная, зачастую теневая, ориентированная на получение кратковременных выгод и не отвечающая интересам общества. Соответствующее влияние олигархические структуры оказывали на подконтрольные им партии, которые фактически превратились в инструменты политической игры за перераспределение сфер влияния, возможность лоббировать принятие выгодных решений и обеспечивать интересы своего бизнеса. В результате политические проекты с конца 1990-х и все 2000-е годы сосредотачивались на манипулятивных методах получения поддержки избирателей, активно эксплуатируя общественный запрос на решение социально-экономических проблем, но при этом не прилагая реальных попыток их эффективного решения.

Актеры сложившейся в Украине олигархическо-клановой системы не были заинтересованы в демократическом развитии политической системы страны.

Данный феномен объяснялся главным образом их опасениями утратить возможность контроля над политическими субъектами в случае появления реальной гражданской политической силы. Проведенный выше анализ наглядно охарактеризовал динамику воздействия негативных факторов влияния на процесс развития институтов гражданского общества и, как его результат, общее замедление процесса демократического транзита в Украине.

Библиография

1. Бандурка О.М., Древаль Ю.Д. Парламентаризм в Україні: становлення і розвиток. Харків: Харківський національний університет внутрішніх справ, 1999. 288 с.
2. Вонсович С. Политический транзит: вариативность подходов // Вестник Воронежского государственного университета. История. Политология. Социология. 2015. № 1. С. 55-60.
3. Гонюкова Л.В. Політичні партії як суб'єкти державної політики в сучасній Україні: дис. ... докт. держ. управ. Київ, 2010. 392 с.
4. Дністрянський М. Територіальна структура партійно-політичної системи України і геополітичні виклики // Вісник Львівського університету. 2011. № 39. С. 131-139.
5. Захарова Т.М. Формування політичного класу в процесі партійного будівництва // Політологічні записки. 2011. № 4. URL: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/Polzap_2011_4_47.pdf (дата обращения: 15.05.2015).
6. Зимин В.А. Политическая модернизация: основные теории // Политика и общество. 2012. № 8. С. 17-22.
7. Левченко Л.О. Сучасні тенденції розвитку багатопартійності в Україні // Наукові праці. 2001. № 12. С. 62-65.
8. Остренко Є.І. Політичний клас як чинник державотворення в сучасній Україні: автореф. ... канд. політ. наук. Луганськ, 2011. 20 с.
9. Павко А.І. Повчальний досвід вітчизняної історії: політичні партії і організації у громадському житті України модерної доби. Київ: Плеяди, 2002. 552 с.
10. Політичні партії // Державна реєстраційна служба України. URL: <http://www.drsvu.gov.ua/party> (дата обращения: 16.05.2015).

11. Розумний О.М. Референдум 17 березня 1991 року як етап суверенізації України // Гилея. 2013. № 5. С. 842-846.
12. Романюк А.С. Партії та електоральна політика. Львів: Астролябія, 2005. 348 с.
13. Широков Е.Н. Роль политической конкуренции. М.: Самиздат, 2008. 123 с.
14. Carothers T. The end of the transition paradigm // Journal of democracy. 2002. No. 1. P. 5-21.
15. Duverger M. Political parties: their organization and activity in the modern state. London: Methuen, 1954. 439 p.

Characteristics of party system formation as a part of the post-Soviet transition in Ukraine

Innokentii G. Kurenkov

Postgraduate,
Department of the history of social movements and political parties,
Faculty of history,
Lomonosov Moscow State University,
119992, 27/4 Lomonosovsky avenue, Moscow, Russian Federation;
e-mail: kurenkov12@rambler.ru

Abstract

The paper studies the concept of party system formation within democratic transition, as well as the specifics of this process in Ukraine since it became independent in 1991. The author reviews the characteristics of multi-party system functioning of Ukraine in the context of the Parliaments of the first convocations. Particular attention is paid to the problem of the relation between the degree of development of the party system and the nature of the democratic transition in Ukraine. In addition, one of the goals was to highlight factors influencing the financial and oligarchic groups in the country's political system. The methodology of this study

in terms of consideration of materials includes a historical approach, structural and functional techniques. The main scientific contribution of this study lies in the analysis of the degree of interdependence between the development of democratic transition and the characteristics of political party system within transition states using the example of Ukraine. The author identifies the factors of the influence of financial and political elites on the political life of Ukraine. The paper also shows the trends that led to the complication of the democratic transition in Ukraine.

For citation

Kurenkov I.G. (2015) Osobennosti formirovaniya partiinoi sistemy kak element postsovetskogo tranzita v Ukraine [Characteristics of party system formation as a part of the post-Soviet transition in Ukraine]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6, pp. 74-91.

Keywords

Parthenogenesis, parliamentarism in Ukraine, democratic transition, party system in Ukraine.

References

1. Bandurka O.M., Dreval' Yu.D. (1999) *Parlamentarizm v Ukraini: stanovlennya i rozvitok* [Parliamentarism in Ukraine: formation and development]. Kharkiv: Kharkivs'kii natsional'nii universitet vnutrishnikh sprav.
2. Carothers T. (2002) The end of the transition paradigm. *Journal of democracy*, 1, pp. 5-21.
3. Dnistrians'kii M. (2011) Teritorial'na struktura partiino-politichnoi sistemi Ukraini i geopolitichni vikliki [Territorial structure of the party-political system of Ukraine and geopolitical challenges]. *Visnik L'vivs'kogo universitetu* [Bulletin of Lviv University], 39, pp. 131-139.
4. Duverger M. (1954) *Political parties: their organization and activity in the modern state*. London: Methuen.
5. Gonyukova L.V. (2010) *Politichni partii yak sub'ekti derzhavnoi politiki v suchasniy Ukraini. Dokt. Diss.* [Political parties as subjects of public policy in contemporary Ukraine. Doct. Diss.]. Kyiv.

6. Levchenko L.O. (2001) Suchasni tendentsii rozvitku bagatopartiinosti v Ukraini [Modern trends in the development of the multi-party system in Ukraine]. *Naukovi pratsi* [Scientific works], 12, pp. 62-65.
7. Ostrenko E.I. (2011) *Politichnii klas yak chinnik derzhavotvorennya v suchasni Ukraini. Avto-ref. Dokt. Diss.* [Political class as a factor in nation-building in contemporary Ukraine. Doct. Diss. Abstract]. Lugansk.
8. Pavko A.I. (2002) *Povchal'nii dosvid vitchiznyanoi istorii: politichni partii i organizatsii u gromads'komu zhitti Ukraini modernoi dobi* [Enlightening experience of the world history: political parties and organizations in the public life of modern Ukraine]. Kyiv: Pleyadi Publ.
9. Politichni partii [Political parties]. *Derzhavna reestratsiina sluzhba Ukrainy* [State Registration Service of Ukraine]. Available at: <http://www.drsu.gov.ua/party> [Accessed 10/12/13].
10. Romanyuk A.S. (2005) *Partii ta elektoral'na politika* [Parties and electoral policy]. Lviv: Astrolyabiya Publ.
11. Rozumnii O.M. (2013) Referendum 17 bereznia 1991 roku yak etap suverenizatsii Ukraini [The Referendum of February 17, 1991 as a stage of the sovereignization of Ukraine]. *Gileya*, 5, pp. 842-846.
12. Shirokov E.N. (2008) *Rol' politicheskoi konkurentsii* [The role of political competition]. Moscow: Samizdat Publ.
13. Vonsovich S. (2015) Politicheskii tranzit: variativnost' podkhodov [Political transition: the variety of approaches]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija. Politologiya. Sotsiologiya* [Bulletin of Voronezh State University. History. Political science. Sociology], 1, pp. 55-60.
14. Zakharova T.M. (2011) Formuvannya politichnogo klasu v protsesi partiinogo budivnitstva [The formation of the political class in the process of party building]. *Politologichni zapiski* [Politological proceedings], 4. Available at: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/Polzap_2011_4_47.pdf [Accessed 15/05/15].
15. Zimin V.A. (2012) Politicheskaya modernizatsiya: osnovnye teorii [Political modernization: basic theories]. *Politika i obshchestvo* [Politics and society], 8, pp. 17-22.